

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.096.03
НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ – ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ. СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ – ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ТЕОЛОГИИ

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 10 сентября 2025 г. протокол № 51

О присуждении Островскому Павлу Валентиновичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата теологии.

Диссертация «Развитие богослужебного славения преподобного Александра Свирского с XVI по XVIII вв.» по специальности 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие) принята к защите 26 мая 2025 г., протокол № 49, объединенным диссертационным советом 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви». Диссертационный совет находится по адресу 115035 г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

Объединенный диссертационный совет создан в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 ноября 2022 г. № 1579/нк.

Соискатель Островский Павел Валентинович, 1995 года рождения. В 2019 году окончил бакалавриат Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по направлению «Теология». В 2022 году окончил магистратуру Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по направлению «Теология». В 2025 году окончил аспирантуру Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по научной специальности 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие) (свидетельство об окончании аспирантуры).

Справка № 186 от 10.02.2025 года о сдаче кандидатских экзаменов по истории и философии науки, иностранному языку и практической теологии выдана Московской духовной академией.

В настоящее время диссертант ведет трудовую деятельность в должности ассистента кафедры филологии Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Диссертация выполнена на кафедре филологии Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель – **Соболева Александра Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Официальные оппоненты:

1. **Семячко Светлана Алексеевна**, доктор филологических наук, заведующая Отделом древнерусской литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», **дала положительный отзыв на диссертацию;**

2. **Духанина Александра Владимировна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра источниковедения истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук», **дала положительный отзыв на диссертацию.**

Ведущая организация – **Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»**. Отзыв подготовлен кандидатом теологии, кандидатом богословия, доцентом кафедры церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» Андреевым Александром Андреевичем. Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» 19 июня 2025 года, протокол № 11. Отзыв был подписан заведующим кафедрой церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» доктором теологии, кандидатом богословия Хулапом Владимиром Федоровичем, протоиереем. Отзыв был утвержден проректором по научно-богословской работе Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной

Церкви» кандидатом исторических наук, кандидатом богословия Костроминым Константином Александровичем, протоиереем.

Ведущая организация в своем положительном отзыве указала, что диссертация Островского Павла Валентиновича актуальна по ряду причин.

Актуальность исследования Павла Валентиновича Островского «Развитие богослужебного славения преподобного Александра Свирского с XVI по XVIII вв.» определяется фундаментальной значимостью литературы Древней Руси, корпуса ее богослужебных текстов, оказавшего духовно-нравственное и духовно-эстетическое влияние на основы национального менталитета.

История формирования и развития богослужебных текстов в честь прп. Александра Свирского и, шире, в честь всех русских «новых чудотворцев», равно как и источники и поэтика этих служб, во многом остаются слабоизученной темой, мотивируя актуальность данного диссертационного исследования.

В диссертации впервые подробно разбираются источники, поэтика и богословское содержание богослужебных памятников, посвященных прп. Александру Свирскому, пересматриваются выводы Ф. Г. Спасского, основанные на материале печатных богослужебных книг, пересматривается типология редакций Службы на преставление преподобного, предложенная А. К. Клементьевым.

Особый интерес представляет определение источников Службы и принципов ее составления. Автору удается удачно показать, что, с одной стороны, Служба не является оригинальным литургическим произведением, а компиляцией на основании целого ряда разных источников, но, с другой стороны, составитель не заимствует тексты напрямую, а подвергает их творческой переработке. Проведена классификация принципов этой переработки, которая может в дальнейшем быть применена и к другим образцам русского гимнографического творчества исследуемой эпохи.

П. В. Островский рассматривает Похвальное слово прп. Александру Свирскому и Службу на перенесение его мощей – памятники, которые были выявлены научным руководителем диссертанта А. Е. Соболевой, но еще не были предметом подробного научного освещения.

Диссертант рассматривает богословское содержание Жития и Службы прп. Александру Свирскому, особенно акцентируя внимание на сюжете явления ему Святой Троицы и его значения в контекстах полемики с ересью «жидовствующих» и усвоения на Руси богословия «исихастов».

В двух приложениях к диссертации впервые публикуются тексты Похвального слова и Службы на перенесение мощей прп. Александра Свирского.

Исследование вносит несомненный вклад в русскую агиологию и историческую литургику.

Основное содержание диссертации, а также затрагиваемый в ней проблемный контекст, отражены в пяти публикациях автора. Из них три статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. В

диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы по теме диссертации.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Островский, П. В. Служба в честь преподобного Александра Свирского в рукописях XVI–XVII вв. : редакции, проблема датировки и атрибуции текста / П. В. Островский // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2024. – Вып. 3 (32). – С. 32–54.

2. Островский, П. В. Похвальное слово в честь преподобного Александра Свирского XVI в. : списки, редакции, текст / П. В. Островский // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2025. – Вып. 1 (34). – С. 220–245.

3. Островский, П. В. Библейские ссылки и аллюзии в описаниях явления Святой Троицы преподобному Александру Свирскому / П. В. Островский // Богословский вестник. – 2025. – № 1 (56). – С. 18–37.

Статьи в иных изданиях:

1. Островский, П. В. Как работал гимнограф XVI века : источники песнопений преподобному Александру Свирскому / П. В. Островский // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. – 2022. – № 2 (4). – С. 21–34.

2. Островский, П. В. Служба в честь перенесения мощей преподобного Александра Свирского / П. В. Островский // Актуальные проблемы изучения и сохранения памятников архитектуры : Чтения памяти И. И. Кузнецова. Вып. 2. Материалы научной конференции. Москва, 16–17 ноября 2021 г. – 2022. – С. 179–186.

На диссертацию и автореферат поступили: положительный отзыв ведущей организации, положительные отзывы двух официальных оппонентов, а также два положительных отзыва об автореферате диссертации.

– в положительном отзыве ведущей организации – Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» содержится четыре замечания.

1. Существует некоторая путаница в терминологии «Иерусалимский устав» (с. 39) и «Савваитский (Новоиерусалимский) типик» (с. 40) – должно быть либо «Иерусалимский», либо «нео-Савваитский» устав, причем в русскоязычной литературе именно первый термин остается предпочтительным; и выбор рукописей этого Устава (Таблица 1 на с. 42–43) – непонятно, по какому принципу отобраны именно эти конкретные рукописи и как они классифицируются в рамках существующей типологии Иерусалимского устава.

2. Кроме того, диссертант несколько раз использует термин «сокращенное всенощное бдение» (например, с. 39); кажется сомнительным, что такой вид богослужения мог существовать в исследуемую эпоху. В одном случае автор уточняет, что это – богослужение «без малой вечерни и литии», но малая вечерня, как известно, не является частью Всенощного бдения в строгом смысле.

3. Диссертант несколько раз замечает, что, возможно, Похвальное слово предназначалось для литургического употребления в качестве уставного чтения, но не рассматривает более подробно его связь со Службой. Среди рукописей Типикона, изученных автором, неужели нет указаний на те тексты, которые было положено читать во время Всенощного бдения?

4. Может быть, при описании исторического контекста создания Службы преподобному диссертанту следовало бы более критически относиться к агиографическим источникам, которые, все же, не относятся к жанру биографии, а отражают богословские и церковно-политические задачи составителя и задействуют конкретные литературные приемы.

– в положительном отзыве официального оппонента **Семячко Светланы Алексеевны**, доктора филологических наук, заведующей Отделом древнерусской литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», содержится несколько замечаний.

1. Материал исследования, с одной стороны, достаточно полон, но, с другой стороны, немного досадно, что остались в стороне такие интересные рукописные коллекции, как коллекция В. Н. Перетца в Древлехранилище Пушкинского Дома или коллекция Н. П. Лихачева в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, а самое главное – собрание Синода в Российском государственном историческом архиве.

2. На своем материале П. В. Островский показывает, что нестарообрядческие авторы не обращались к агиографическим, гомилетическим и гимнографическим сочинениям староверов. Важно задаться вопросом, чем это вызвано. Локальной замкнутостью старообрядческой традиции? Религиозными разногласиями? Соображениями литературного характера?

3. Иконы и храмы, о которых идет речь в разделе «Литературные памятники в честь прп. Александра Свирского» (раздел 1.2) не являются памятниками литературными. Возможно, чтобы избежать этой неловкости, достаточно было бы убрать из названия раздела слово «литературные».

4. В разделе «Богослужбные литературные памятники» уже, по большей части, учтены те выводы, к которым автор диссертации еще только придет в главах 2–4. Представляется более логичным сначала датировать богослужбные произведения, показать историю их текста, а потом уже, по результатам исследования, вставлять их в общую историю почитания святого.

5. Текстологический анализ проведен диссертантом независимо от анализа источников, хотя эти источники выявлены и задействованы в решении вопроса об авторе Службы. Текстологическая схема, предложенная П. В. Островским, может быть принята только в том случае, если она будет подтверждена соответствующим анализом источников.

6. П. В. Островский замечает, что «акростих не прочитывается в тропарях канона» (с. 38). В связи с этим возникает ряд вопросов, имеющих отношение к истории текста Службы. Указание на «краегранесие» присутствует не во всех ее списках. Как соотносятся списки с указанием на

акростих со списками без него? Принадлежит ли это указание первоначальному тексту Службы? Если да, то нельзя ли предположить, что в архетипическом тексте акростих читался, а впоследствии был испорчен? Обнаруживаются ли следы акростиха? Если их нет, то откуда взялось указание на «краегранесие»? Что послужило образцом для того, кто вставил это указание? Был ли это автор или редактор Службы?

7. Дискуссионным является факт привлечения к исследованию Похвального слова. Откуда следует, что в церкви оно читалось отдельно от Жития? Следует уточнить, присутствуют ли похвальные слова святым в Минейном торжественнике вместе с житиями или независимо от них. Насколько распространена традиция самостоятельного бытования похвального слова святому? В большинстве случаев похвальное слово является неотъемлемой частью житийного памятника, следовательно, его текстологический анализ должен проводиться вместе с анализом Жития. П. В. Островский должен был бы поставить вопрос о совпадении / несовпадении источников Жития прп. Александра Свирского и Похвального слова ему и вопрос о возможности создания Похвального слова автором Минейной редакции Жития. Утверждая, что у пяти списков Ранней редакции Похвального слова есть общий протограф, автор диссертации должен был бы поставить вопрос, а как ведет себя текст Жития в этих пяти списках.

8. Текст диссертации содержит обилие опечаток и нелепых ошибок. Есть несколько предложений, понимание которых допускает варианты (например, на с. 67–68).

– в положительном отзыве официального оппонента Духаниной Александры Владимировны, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Центра источниковедения истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук», содержится несколько замечаний.

1. Текстологические классификации списков Службы на преставление прп. Александра Свирского и Похвального слова в честь прп. Александра Свирского недостаточно четко проработаны и представлены в диссертации. Для списков Службы на преставление П. В. Островский предлагает 2 отдельные классификации – деление на уставные и литературные редакции. Однако это представляется неоправданным – логичнее выстроить одну общую классификацию с учетом 2 критериев, тем более что описанный в диссертации материал вполне позволяет это: литературные редакции связаны с редактированием икоса, при этом новый вариант (поздняя редакция) икоса встречается только в списках Службы, принадлежащих к «бденной» редакции с двумя канонами, что дает возможность выделить соответственно раннюю «бденную» редакцию с двумя канонами и позднюю «бденную» редакцию с двумя канонами. При описании литературных редакций терминами ранняя и поздняя редакции в диссертации называются как редакции собственно Службы, так и редакции икоса, что создает терминологическую путаницу. Списки Похвального слова разбиты в диссертации на Раннюю и Позднюю редакции. Однако их характеристика дается в разделах, имеющих название: «Похвальное

слово в Минейной редакции Жития» и «Похвальное слово в Украшенной редакции Жития», что не совсем логично, учитывая, что старший список Ранней редакции отдельный.

2. В диссертации немало наблюдений над печатными текстами Службы на преставление прп. Александра Свирского, хотя их изучение целью не ставилось. Между тем начиная с XVII в. рукописная традиция тесно связана с печатной, и они не должны исследоваться в отрыве друг от друга. Описанный материал показывает, что П. В. Островский, не ставя себе такой задачи, фактически во многом реализовал ее, однако это было сделано не полностью и непоследовательно. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем материал по печатным текстам Службы на преставление был проработан.

3. Рукописи, содержащие списки изученных сочинений, П. В. Островский не датировал, опираясь на данные печатных описаний соответствующих собраний. Однако ряд таких описаний (особенно дореволюционные) дают очень широкую датировку – в пределах столетия, которая к тому же нуждается в перепроверке (иногда ошибка может составлять век). Для текстологической характеристики это не является обязательным, но в качестве пожелания на будущее представляется желательным провести кодикологическое исследование соответствующих рукописей, что может привести к корректировке некоторых уже сделанных выводов.

4. Текст Службы на преставление прп. Александра Свирского изучен в диссертации на материале 70 списков, однако привлекались еще 5 списков канонов из нее. Учитывая, что, как показал П. В. Островский, первоначальный текст создавался с 2 канонами, списки, содержащие только каноны, следует рассматривать как списки, частично отражающие текст Службы, и включить их в число списков Службы.

5. Более глубокой проработки требует упомянутый в ряду других примеров иконографический вариант изображения св. Александра Свирского вместе со св. князем Александром Невским на фреске, которая со ссылкой на работу Е. Е. Голубинского датируется второй половиной XVII в. (с. 25–26). П. В. Островский отмечает, что память обоих святых празднуется в один день – 30 августа по старому стилю. Однако необходимо помнить, что первоначально днем памяти благоверного князя Александра Невского было 23 ноября, и лишь после торжественного перенесения в 1723–1724 гг. мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург Петр I приказал изменить день церковного празднования памяти святого князя с 23 ноября на 30 августа. Впрочем, для диссертации этот пример нерелевантен, так как, являясь поздним по времени, приводится в разделе 1.2.1 «Начало почитания и создание Жития».

6. Досадным недоразумением представляется некорректное именование старообрядческих авторов и их сочинений неправославными (на с. 136: «...а также похвальные слова, составленные выговскими старообрядцами. Последние сочинения неправославных авторов...»; на с. 161: «неправославные старообрядческие панегирические сочинения»); в связи с данным именованием находится также неудачное замечание П. В. Островского на с. 11 о том, что сочинения выговских старообрядцев «к развитию изучаемого православного

славления прп. Александра... конечно, не имеют отношения». Старообрядчество – это часть русской православной традиции; здесь стоит помнить о словах патриарха Кирилла, который еще будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, на архиерейском соборе Русской православной церкви (октябрь 2004 г.) назвал старообрядчество «исконной ветвью русского православия».

7. В ряде случаев в тексте диссертации встречаются терминологически неудачные выражения и формулировки. Например: «Осуществляема в XVII в. справа богослужебных книг внесла в текст Службы незначительные грамматические и лексические исправления, однако большинство списков, создаваемых в это время, не испытывают влияния печатных изданий» (с. 15); здесь и в подобных случаях (например, на с. 101) корректно говорить не о влиянии, а копировании печатного текста. В выводах к главе 3 П. В. Островский пишет: «Остаются не выявленными источники, на которые опирался неизвестный автор Похвального слова. Ясно только, что он использовал Минейную редакцию Жития прп. Александра Свирского» (с. 117); второе из процитированных предложений противоречит первому, так как называет один точно выявленный источник текста. В тексте диссертации немало орфографических ошибок и опечаток.

Все вопросы имеют дискуссионный характер, нацелены на активизацию научной мысли и дальнейшие исследования заявленной темы и несколько не умаляют достоинств данной научной работы.

В **положительном отзыве** на автореферат диссертации **Новак Марии Олеговны**, доктора филологических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук», содержится три замечания.

1. В качестве обоснования актуальности своего исследования П. В. Островский предлагает, по сути, историографический обзор проблемы; конечно, познакомить читателя с контекстом необходимо, однако в нем собственная позиция диссертанта несколько теряется в потоке разнообразных сведений.

2. На с. 5 автореферата автор пишет: «Однако внушительная величина дошедшего до нас корпуса данных текстов свидетельствует о существенной их роли в истории отечественной письменности», – вряд ли здесь приходится говорить о письменности, скорее – о богослужебной / конфессиональной литературе.

3. Не вполне удачной кажется формулировка, касающаяся предмета исследования. На с. 8 автор пишет «Предметом исследования стали извлекаемые из текстов в ходе филологического и богословского исследования смыслы, необходимые для характеристики развития богослужебного славения прп. Александра Свирского». Поскольку «смысл» – широкий философский термин, вряд ли уместно использовать его в данном контексте; лучше говорить о параметрах или признаках.

Все замечания носят дискуссионный характер и нисколько не умаляют достоинств данной научной работы.

В **положительном отзыве** на автореферат диссертации **Пак Натальи Викторовны**, кандидата филологических наук, специалиста по учебно-методической работе кафедры судоходства на внутренних водных путях Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова», содержится три замечания.

1. Поскольку диссертационная работа может иметь большой интерес для специалистов в разных областях, не лишне было бы на первых страницах дать определение основного исследуемого понятия «богослужебное славление святого». По мнению автора настоящего отзыва, на основании изложенного в диссертации материала правомерно говорить о *разных формах* церковной службы в день памяти святого (всенощное бдение, полное или с сокращением, полиелейное богослужение; не только отдельно, но и в соединении со службой Иоанну Предтече или со службой константинопольским патриархам Иоанну, Александру и Павлу; с катавасией «Крест начертая» и с катавасией «Отверзу уста моя»; с чтением Похвального слова или без него). Что имеется в виду под *разной степенью* богослужебного славения святого (ср. с. 17 и 162 дисс.), не вполне понятно.

2. Название раздела 2.1.4 «Книжная традиция», в котором рассматривается влияние печатных миней на рукописную традицию, представляется не совсем удачным, тем более что, как выяснилось, это влияние было несущественным (с. 158 дисс.). Сам автор диссертации безусловно понимает, что в описываемый период книгами считались также и рукописные экземпляры (в частности, упоминает о переписывании книг на с. 28, 89 дисс., а также характеризует рукопись с единственным списком службы на перенесение мощей как книгу на с. 121, 122 дисс.).

3. В тексте диссертации содержатся многочисленные опечатки, и некоторые из них особенно досадны в диссертации на соискание ученой степени кандидата теологии (с. 53, 54, 84 дисс.).

Все замечания относятся только к форме диссертационной работы и нисколько не умаляют ее ценности.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой эрудированностью и признанным научным авторитетом в предметной области, к которой относится настоящее исследование.

Компетентность оппонентов подтверждается наличием профильных публикаций по времени и проблематике исследования.

Сотрудники ведущей организации имеют публикации по близким темам в рецензируемых изданиях из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что создает необходимые условия для объективной оценки научной и практической ценности представленного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– **проанализировано** развитие богослужебного славения прп. Александра Свирского;

– **выявлены** основные литературные памятники, посвященные прп. Александру Свирскому;

– **исследованы** история появления памятников, их текстология и источники;

– **охарактеризованы** богословские идеи, присутствующие в произведениях; роль библейского текста;

– **установлены** редакции, подредакции, виды и варианты текста Службы на преставление прп. Александра Свирского, а также редакции Похвального слова святому;

– **систематизированы** характерные черты каждой редакции текста, а также богословские идеи, заключенные в произведениях.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением неизученных богослужебных текстов. Тексты Похвального слова и Службы на перенесение мощей привлекаются к исследованию впервые. В рамках работы впервые публикуются тексты Похвального слова и Службы на перенесение мощей прп. Александра Свирского, устанавливаются редакции и виды рассматриваемых памятников, раскрывается их богословское содержание. Выявляются особенности богослужебного славения прп. Александра Свирского на Руси в XVI–XVIII вв., обусловленные существованием различных уставных традиций, устанавливаются отличия от современного почитания святого.

Теоретическая значимость исследования следует из актуальности и состоит в том, что вносит вклад в понимание особенностей почитания на Руси прп. Александра Свирского, и создает перспективы для дальнейших исследований истории славения этого святого.

Теологический подход, реализуемый в диссертации, позволяет рассмотреть памятники в контексте православного богословия, выделить широкий спектр идей, заложенных автором в произведение, охарактеризовать богословские представления книжника, религиозную жизнь его современников.

Научно-практическое значение полученных соискателем результатов исследования подтверждается возможностью их использования при разработке теологических курсов (русской агиологии, гимнографии, литургики), курсов в рамках дисциплин филологического, исторического циклов – истории литературы Древней Руси, агиографии, древнерусского красноречия, истории богослужебного языка в организациях высшего и среднего образования, а также при подготовке изданий древнерусских агиографических произведений и комментариев к ним.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискатель в рамках проводимого им исследования опирался на широкий спектр богословских, исторических и филологических методов исследования, результаты которого представлены им на тематических научных конференциях, проводимых в Московской духовной академии, Екатеринбургской духовной семинарии, Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Московском государственном

университете имени М. В. Ломоносова и иных научных площадках, а также в публикациях в рецензируемых научных журналах.

В ходе работы над диссертацией было опубликовано **пять статей, три из которых** – в научных рецензируемых журналах из перечня ВАК, остальные – в сборниках, индексируемых в РИНЦ.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственном проведении всех этапов исследования: от постановки задач и анализа источников до выводов диссертации. Автором проведена большая исследовательская работа по изучению текстологии, источников и богословского содержания избранных древнерусских памятников.

Диссертант выполняет многоаспектный тщательный анализ источников – литературных памятников в честь прп. Александра Свирского, и выделяет богословские идеи, присутствующие в них, прослеживает взаимодействие с культурой, обозначает специфику и проявление религиозной жизни временного периода, в который были созданы выбранные произведения.

В диссертации осуществлена проработка терминологического инструментария, который играет существенную роль и во многом определяет восприятие произведения исследователем.

Автор рассматривает особенности композиционного построения письменных памятников, непосредственно их текстологическую составляющую и способы описания чудесных событий, в частности явления Святой Троицы прп. Александру Свирскому. В описании последнего в большинстве случаев диссертант обнаруживает важные богословские темы, нередко восходящие к Священному Писанию.

На заседании 10 сентября 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Островскому Павлу Валентиновичу ученую степень кандидата теологии.

При проведении тайного голосования, проведенного с использованием информационно-коммуникационной системы, диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 4 доктора наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, дополнительно на разовую защиту никто не введен. Участвовали в голосовании – 12, проголосовали: за – 12, против – 0, не участвовали в голосовании – нет.

Председатель
диссертационного совета 99.2.096.03,
доктор исторических наук, профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета 99.2.096.03,
кандидат филологических наук

Андреев Андрей Юрьевич
Первушин Михаил Викторович

10 сентября 2025 г.